

0124

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Жанетт Кенни

КОРОНА ДЛЯ ПЛЕННИЦЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Жанетт Кенни

Корона для пленницы

«Центрполиграф»

2011

Кенни Ж.

Корона для пленницы / Ж. Кенни — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Когда Кристо, второй сын короля Ангиры, встретил на пляже прекрасную незнакомку, страсть вспыхнула с первого взгляда. Звон церковных колоколов спугнул девушку и прервал жаркие ласки. Каково же было изумление Кристо, когда незнакомка оказалась невестой его старшего брата, просватанной в королевскую семью еще девочкой!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жанетт Кенни

Корона для пленницы

Пролог

Деметрия смотрела, как ее отец Сандрос Андреу устраивается в шезлонге, ставит рядом тарелочку с легкой закуской и бутылку анисовой водки узо. Он только что присоединился к девушке возле бассейна гостевого домика неподалеку от королевского дворца.

– Я не хочу выходить замуж за наследного принца, папа.

Ей потребовалось два дня, чтобы набраться смелости и произнести эти слова. Она решилась на отчаянный шаг после долгого тщетного ожидания, что их отношения со знатным женихом волшебным образом переменятся. Внутри все сжалось: гнев отца был страшен.

– Мне безразличны твои желания, – прогремел он. – Король Ангиры выбрал тебя в жены наследнику, когда тебе исполнилось двенадцать лет. Большая честь! Твой долг перед семьей и родиной!

Не только большая честь, но и фантастическая удача – прежде всего для Сандроса Андреу. Статус отца королевы открывал для него богатые возможности.

– Но я не люблю его, а он и подавно не испытывает ко мне никаких чувств.

– Любовь! – Отец выплюнул слово как ругательство. – Глупая девчонка. К двадцати трем годам ты будешь королевой. Только подумай! Молодая, безмерно богатая, ни в чем не знающая нужды.

Ни в чем, кроме любви и свободы. С мечтой заниматься дизайном одежды тоже придется распрощаться. Отцу не понять.

Принц Грегор Станракис тоже не понял ее, когда она затронула болезненную тему во время их вчерашнего совместного выезда в город – традиционного ежегодного фарса, призванного показать народу, что они влюблены и счастливы.

Грегор просто пожал плечами и сказал, что она вольна делать карьеру до тех пор, пока они не поженятся. Потом у нее появятся другие обязанности. Но он не против, если дизайн останется для нее просто хобби.

Деметрия с тоской думала об одинокой, холодной, несчастливой жизни замужем за принцем. Она понимала, что такое долг перед страной, но наверняка у королевской семьи есть запасной вариант, другая девушка, которая, в отличие от Деметрии, мечтает украсить голову короной.

– Может, ты поговоришь с королем на завтрашнем обеде, и он передумает...

– Нет! – Отец едва сдерживал гнев. – Ты выйдешь замуж за принца Грегора ровно через год, согласно желанию короля. Понятно?

– Да, отец.

Спускаясь по узкой дорожке к дворцовому пляжу, Деметрия грустила о том, как суровый король и властный отец распорядились ее судьбой. Разве оставшегося ей года хватит, чтобы осуществить мечту – сделать карьеру в мире дизайна?

Вот уже десять лет по приглашению королевской семьи Станракис Сандрос Андреу с семьей наносил визиты в маленькое государство, расположенное на живописном острове. Волны лазурного моря омывали его белоснежные песчаные пляжи. Пышные лианы бугенвиллеи и цветущие деревья франжепани наполняли воздух нежным ароматом. За широкой полосой оливковых рощ, за рядами стройных кипарисов поднимались в голубое безоблачное небо величественные пики гор. Время почти не оставляло следов в островном королевстве с его медленным, размеренным, патриархальным укладом жизни.

Народная любовь к монархам распространялась и на Деметрию, невесту наследного принца, репортеры без устали фотографировали красивую пару. Еще недавно она, окруженная вниманием, казалась самой себе героиней волшебной сказки. Теперь все изменилось.

Наследник престола только грустно улыбнулся в ответ на ее сомнения:

– Члены королевской семьи женятся по велению долга, а не сердца. Так заведено. Не беспокойся, я буду добр к тебе. Прошу только об одном: не изменять мне, пока не родишь наследников.

Занятая мыслями о вселенской несправедливости, девушка пересекла королевский пляж и двинулась дальше по песку вдоль кромки прибоя. Дворец остался далеко позади. Ее окружила тишина, нарушаемая плеском волн и криком чаек. Деметрия вышла на узкий пустынный плес у подножия скалы и присела на большой плоский камень.

Даже после десяти лет знакомства принц оставался для нее чужим, и ничто не предвещало сближения в дальнейшем. Строгий, сдержанный Грегор был значительно старше. Оставаясь наедине, они с трудом находили темы для разговора. Деметрия хранила девственность для жениха, но он явно не испытывал к ней физического влечения, только несколько раз для вида поцеловал на публике. Маловероятно, что после свадьбы между ними вдруг вспыхнет страсть...

– Что вы здесь делаете? – Мужской голос заставил ее вздрогнуть.

Деметрия прикрыла глаза рукой как козырьком, взглянула на незнакомца и задохнулась от восторга. Перед ней стоял самый красивый мужчина, которого ей доводилось встречать. Легкий ветер трепал густую гриву темных волос, солнце покрыло мускулистое атлетическое тело бронзовым загаром. Карие глаза сияли немыслимым сочетанием веселого удивления и... небрежно завуалированного вожделения. И этот взгляд был адресован ей!

На секунду она испугалась, что он узнал в ней невесту наследника, местную знаменитость, но по его лицу почти сразу стало понятно, что он видел ее впервые. «Турист», – подумала девушка, оглядев сползающие на бедра короткие шорты, потертые сандалии на ногах.

– Так что же? – не дождавшись ответа, переспросил он.

– Наслаждаюсь прекрасным видом, тишиной и одиночеством, – сказала Деметрия, надеясь, что голос не дрожит от волнения. – А вы? Почему вы здесь?

Он указал на цепочку еще не смытых волной следов на песке.

– Проверяю места кладки яиц зеленых морских черепах.

– Вы биолог?

Он кивнул с короткой улыбкой, которую девушка сочла неотразимой.

– Этот пляж закрыт для местных жителей и туристов. Вам лучше уйти.

В том, чтобы последовать его совету и уйти как можно скорее, был резон, однако совсем по другой причине. Стоящий рядом человек казался живым воплощением всего, что возбуждало ее: ветра, солнца, прибоя. Читая любовные романы, Деметрия представляла рядом с собой, героиней, именно такого мужчину, который в финале просто обязан был стать ее мужем и подарить ей немыслимое наслаждение в своих объятиях. Если один взгляд на него поднял в Деметрии бурю эмоций, что же случится, если он до нее дотронется или поцелует? При мысли о поцелуе щеки вспыхнули румянцем. Она должна бежать от искушения!

Однако неожиданно для себя Деметрия сказала:

– Расскажите о вашей работе.

– Мне...

Он резко замолчал, прислушался к доносившемуся издали странному шелестящему звуку, тихо чертыхнулся.

Прежде чем Деметрия успела удивиться перемене в его настроении, мужчина вспрыгнул на камень рядом с ней, прижавшись так тесно, что она почувствовала жар его тела, вдохнула пропитанный морем аромат кожи.

– Нет, – прошептала она, когда, охватив ее талию, он резко притянул девушку к себе. – Отпустите меня!

Незнакомец заглушил последние слова, зажав ей ладонью рот. Деметрия почувствовала себя совершенно беспомощной в его стальных руках. Сердце колотилось в груди. От приступа паники ее спас его шепот:

– Затаитесь, иначе вы их спугнете! – Он указал глазами в сторону моря.

Из волн прибоя на пляж, неуклюже ковыляя, выбирались сотни морских черепах, ползли бок о бок с такой мрачной целеустремленностью, как будто от этого зависела их жизнь. Завороженная зрелищем, Деметрия забыла обо всем, расслабилась, прильнув к горячей мускулистой груди незнакомого мужчины.

Обнявшись, они неподвижно просидели час или более, не в силах оторваться от черепашого столпотворения. Когда последняя черепаха, отложив яйца, ушла в море, Деметрия подняла глаза и улыбнулась:

– В жизни не видела ничего более потрясающего!

В ответ он с усмешкой легонько потерся щекой о ее пальцы, отчего по телу девушки пробежала горячая дрожь.

– Никогда еще это зрелище не доставляло мне такого удовольствия. Вы, дорогая моя, сделали его незабываемым.

От нежных слов сердце девушки растаяло, тело наполнилось истомой. Ее захлестнуло новое чувство – незнакомое, неотразимое, мощное.

Умом она понимала, что ведет себя легкомысленно. Оставаясь в объятиях незнакомого красавца, она вступала в опасную игру, но остановиться уже не могла. Прижалась крепче, прошептала:

– Как жаль, что все кончилось...

– Вовсе нет.

Даже если бы она захотела, то не смогла бы протестовать. Незнакомец накрыл ее губы в страстном, требовательном поцелуе, и она ответила со всем жаром одинокого тоскующего сердца.

Она лежала на твердом горячем камне. Таким же твердым и горячим был склонившийся над ней мужчина. Не прерывая поцелуя, он запустил руку под легкую ткань рубашки, приласкал пальцами нежную кожу. Она вздрогнула, когда он накрыл ладонью обнаженную грудь. Деметрия попыталась собрать остатки здравого смысла:

– Нет...

– Да. – Он сжал пальцами нежный сосок, и девушка не сдержала стон наслаждения.

Здравый смысл сдался без боя: все, чего она хотела, – еще нежности, еще поцелуев. Он сорвал и отбросил в сторону ее рубашку, приник губами к груди, лаская языком затвердевшие соски. Деметрия, которая никогда не испытывала ничего подобного, выгнула спину навстречу чувственным ласкам.

Рука незнакомца беспрепятственно скользнула в шорты Деметрии и прижалась к самому интимному месту, где ее еще никто не трогал. Когда его пальцы проникли в ложбинку между бедер, она полностью отдалась захлестнувшему ее новому мощному всепоглощающему желанию. Прижавшись к мускулистому торсу мужчины, Деметрия испытывала блаженное чувство, как будто взбиралась все выше и выше по тугой спирали. Перед глазами сверкали радужные вспышки, в ушах звенели колокола – именно так она в мечтах представляла себе этот момент.

Колокола?

Это звонили колокола на церковной колокольне, отбивая пять часов. Через час она должна предстать перед королевской семьей на торжественном обеде во дворце. В эту минуту ей бы думать, что надеть на прием, а не резвиться на пляже с незнакомцем, позволяя ему то, на что имеет право только муж. Как такое могло случиться?

Она рванулась из его объятий, потрясенная бурлившим внутри водоворотом страсти, грозившим снова увлечь ее в пучину.

– Довольно. – Задышавшись, она судорожно поправила непослушными пальцами одежду.

– Как дама пожелает, – согласился он, изогнув в усмешке красиво очерченные губы, вкус которых она только что узнала.

Деметрия молча соскользнула с камня и убежала. Она испытывала стыд и унижение от содеянного, но в глубине души была уверена, что никогда не забудет мгновений украденного с незнакомцем счастья.

Принц Кристо Станракис вошел в королевский офис отца. Он много бы дал, чтобы оказаться сейчас подальше отсюда. Нельзя сказать, что принц не любил свою родину, но протокол и церемонии нагоняли тоску на его деятельную натуру.

Он охотно избежал бы сегодняшнего обеда с семьей Андреу, как избегал его десять лет после объявления, что Грегор возьмет в жены дочь Сандроса – худую как жердь девочку с огромными глазами. Но на сей раз король был неумолим.

Кристо преклонил колено перед отцом:

– Вы в хорошей форме, ваше величество.

Король усмехнулся:

– Спасибо, что нашел время выбраться из-за игорного стола.

– Обязанности посла довольно разнообразны, – с улыбкой заметил Кристо, что было чистой правдой.

Он бы умер от тоски, если бы проводил все время в казино.

Отец скривил губы. Он не одобрял разгульную жизнь принца, ожидая, что тот будет проводить больше времени в Ангире. Все, что выходило за рамки управления государством, король считал несущественным, поэтому Кристо не стремился посвящать отца в круг своих многочисленных интересов.

– Я без сомнения приму участие в заседании Государственного совета на следующей неделе, – заверил Кристо.

Король махнул рукой, отпуская его. Оба знали, что принц сбежит из Ангире при первой возможности.

Впрочем, обстоятельства могли измениться, думал Кристо, направляясь на встречу с братьями. Сегодняшняя история на пляже должна иметь продолжение. Ему еще не доводилось делить радость участия в торжестве продолжения черепашной жизни ни с кем, тем более с женщиной, которую это бы так явно заинтересовало. Сладкие воспоминания оставила и неожиданная вспышка человеческой страсти – он до сих пор испытывал возбуждение. Если бы не спугнувший незнакомку звон церковных колоколов, неизвестно, как далеко она позволила бы ему зайти.

– Самое время тебе появиться, – увидев его, сказал Грегор.

Кристо взял с подноса рюмку коньяка.

– Я наблюдал, как морские черепахи откладывали яйца. Где твоя невеста?

– Только что прибыла, – сухо, без тени улыбки или удовольствия, заметил наследник. – Я приведу ее.

Кристо улыбнулся младшему брату Микаэлю:

– Он похож на отца. Такой же сосредоточенный и серьезный.

– Грегор будет хорошим королем, – заметил Микаэль. – Вопрос в том, будет ли он хорошим мужем молодой королеве?

Кристо подумал, что Грегор и в этом пойдет по стопам отца, который женился без любви.

– Ваше высочество. – Голос Грегора звучал торжественно. – Позвольте представить мою невесту Деметрию.

Кристо повернулся с приветливой улыбкой, которая мгновенно застыла на губах. Юная красавица рядом с братом оказалась той самой незнакомкой, которую он страстно ласкал на пляже всего час назад! Тонкая ножка бокала хрустнула в сжатых от потрясения и гнева пальцах Кристо.

Не подозревая, какая буря бушевала в груди брата, Грегор подвел к нему невесту. Когда их взгляды встретились, вежливая улыбка исчезла с приоткрытых нежных губ девушки, лицо побледнело.

– Деметрия, познакомься с моим братом, принцем Кристо, – сказал он. – Ты вряд ли помнишь его. Вы слишком давно не встречались.

«Час тому назад – это не так уж давно, – со злостью подумал Кристо. – Час назад она чуть было мне не отдалась».

Мог ли он сказать брату, что ему в жены предназначили распутную женщину? Себя Кристо считал виноватым только в том, что не узнал ее вовремя, но ему все равно стало стыдно и неловко за двусмысленное положение, в котором он оказался.

– Ваше высочество... – Она присела в глубоком реверансе, больше похожем на издевательство в свете того, что недавно случилось между ними.

– Очень приятно, Деметрия, – ответил он с легким поклоном.

Она выдавила улыбку, пробормотала полагающиеся слова. В этот момент он понял, что она ничего не рассказала жениху. С какой стати Деметрия стала бы рисковать ожидавшим ее богатством и высоким положением? Что за отвратительная лицемерка!

Кристо решил, что не его дело открывать брату глаза. Но себе поклялся впредь избегать визитов во дворец и встреч с Деметрией.

Глава 1

Принц Кристо не был склонен к традиционным для королевской семьи приступам гнева, однако сейчас ярость его душила. Он швырнул смокинг на обитое красной парчой кресло эпохи Людовика XV, рванул ворот крахмальной белой рубашки так, что бриллиантовые застёжки разлетелись в разные стороны. Одна скатилась с инкрустированного столика на золотистый греческий ковер, другая ударилась в оконное стекло.

Только что закончилась встреча с будущим королем Ангиры, его юристами и советниками. Страна стояла на пороге перемен. Жизнь самого Кристо тоже резко переменилась. Постоянным осталось одно – он был бессилён в борьбе с судьбой и проклятым долгом.

Кристо метался по просторной комнате. Как он ненавидел слово «долг», как он ненавидел *ее!*

Всего лишь месяц назад похоронили старого короля. На похоронах *она* сидела, царственная и отрешенная, рядом с отцом и сестрой. Даже в черной траурной вуали Деметрия выглядела необыкновенно эротично.

Кристо не видел ее почти год, но мысленно сразу перенесся в тот день, когда они встретились на пляже. В душе мешались чувства вины, злости и вожделения. Он не хотел иметь с Деметрией ничего общего и в то же время желал ее, как никакую женщину прежде. Кристо готовил себя к тому, чтобы еще раз пережить встречу с ней – через две недели на бракосочетании с королем Грегором. Однако теперь этого не произойдет.

На пороге возник младший брат Микаэль с бутылкой узо под мышкой и двумя бокалами.
– Думаю, тебе не повредит немного выпить, – сказал он.

Кристо одним глотком опрокинул бокал, с удовлетворением ощутил, как спиртное обжигает горло.

– Ты знал, что Грегор болен?

Микаэль покачал головой:

– Он быстро уставал в последнее время и жаловался на головную боль. Я думал, это стресс от обязанностей, которые свалились на него после смерти отца.

Кристо кивнул. Он не мог поверить, что Грегор втайне консультировался с врачом еще до смерти отца, а два дня назад узнал страшный диагноз: неоперабельная раковая опухоль.

Прогноз был неутешительным. Зная, что скоро умрет, наследный принц Грегор принял решение отречься от престола в пользу Кристо. Официальное заявление было сделано час назад. Завтра на чрезвычайном заседании совет должен провозгласить его наследным принцем.

Ситуация усугублялась тем, что Кристо был обязан взять на себя и матримониальные обязательства брата – жениться на Деметрии Андреу.

Черт бы побрал *долг!*

Желанная, неверная Деметрия станет *его* женой, *его* королевой.

– Страшно подумать о завтрашнем дне.

– Что бы там ни было, – заметил Микаэль. – Думаю, ты тоже будешь хорошим королем.

Кристо не чувствовал такой уверенности. Когда того требовал протокол, он присутствовал на заседаниях Государственного совета, но никогда особенно не вникал в суть обсуждаемых вопросов. Зато к должности посла Ангиры он относился со всей серьезностью, тем более что она позволяла разъезжать по свету и на равных общаться с сильными мира сего. «Играть в казино и веселиться», как говорил отец.

Это было частью правды, но должность позволяла ему также делать то, что он считал важным и интересным. Скоро его свободе распоряжаться своей жизнью будет положен конец.

– Грегор уже разговаривал с Андреу? – спросил Кристо.

– Звонил ему по телефону, когда я уходил.

Интересно, как Деметрия воспримет изменение планов?

Кристо посмотрел из окна на сад, террасами спускавшийся к лазурному морю. Рука сжимала раму с такой силой, что на ладони отпечатался след.

Черт возьми! Он *не хотел* быть королем! Он *не хотел* жениться на Деметрии!

Обмануть судьбу можно, лишь умерев или навсегда покинув страну. В сердцах Кристо говорил, бывало, что готов уехать из Ангиры навсегда, но поступить так, лишиться родины, не мог и не собирался.

– Грегор уверен, что Андреу не смутит изменение планов, – заметил Микаэль. – Но девушка может иметь другое мнение.

– Ее мнение не имеет значения. Она должна выполнить свой долг.

– Согласен. Но ты ей чужой.

«В некотором роде мы довольно интимно знакомы», – подумал Кристо, но постыдную тайну разглашать не стал.

– Как заметил сегодня Грегор, в брачном контракте черным по белому написано, что Деметрия обязуется выйти замуж за наследного принца, – сказал он, раздражаясь оттого, что эти слова теперь относятся к нему. – Для нее это не секрет.

– Не будь таким черствым, брат.

– Я просто стараюсь быть прагматичным, – не успокаивался Кристо. – Мы с Деметрией связаны законом. Нечего обсуждать.

Королевский дом Станракисов неукоснительно следовал древнему правилу: наследный принц мог жениться только на девушке благородной греческой крови из старинного рода. Легче сказать, чем сделать. С такими требованиями немудрено, что в семье женились не по любви. Принцы династии, включая Кристо, давно с этим смирились.

Происхождение Деметрии устроило покойного короля – ее бабка по материнской линии была гречанкой, мать тоже вышла замуж за грека, хотя и не очень чистых кровей.

– Тебе стоит поговорить с ней завтра с глазу на глаз, развеять ее страхи, – посоветовал Микаэль.

Кристо кивнул. Он должен дать Деметрии понять, что не потерпит романтических приключений на стороне. Он предупрежден о ее склонностях, он знает, что ей нельзя доверять.

Однако на следующий день, к удивлению присутствующих, Деметрия на церемонию не явилась.

– Простите ее, ваше высочество, – Сандрос Андреу поклонился так низко, как позволял его круглый живот, – Деметрия уехала покупать свадебные украшения задолго до того, как было объявлено об отречении наследного принца Грегора. Я не смог дозвониться до нее по мобильному телефону, чтобы сообщить новость.

– Уехала одна?

Старый грек пожал плечами:

– Не знаю.

– Куда она могла уехать? – Кристо был в ярости оттого, что отец не считает нужным присматривать за дочерью. – Почему вы не отправили кого-нибудь за ней?

Лицо Сандроса Андреу уродливо побагровело.

– Я не был уверен, где она, ваше высочество. Сестра Деметрии полагает, что она в Стамбуле, а горничная думает, что в Италии.

– Недопустимое легкомыслие, – заскрежетал зубами Кристо. Она могла быть где угодно, с кем угодно, в этот самый момент украшать голову жениха развесистыми рогами.

– Будьте уверены, когда она вернется, я сразу...

Принц прервал его повелительным движением руки. Раньше этот жест, так характерный для его отца, раздражал Кристо.

– Мне придется заняться этим самому. Учитывая столь неожиданный поворот событий, будет разумно, если ваша дочь проведет оставшееся до свадьбы время здесь, во дворце.

– Двенадцать дней? – удивился Сандрос, но, вспомнив, с кем разговаривает, снова подбостранно поклонился. – Конечно, ваше высочество.

– Что касается вас и вашей семьи, можете прибыть и занять гостевой дом за день до церемонии.

– За день? – повторил Андреу.

– Да, это все.

Когда старый грек с поклоном удалился, Кристо рывком поднялся из кресла и подошел к окну. Странное беспокойство не покидало его.

Стройные кипарисы и оливковые рощи зеленым ковром расстилались до подножия гор, хранивших главное богатство Ангиры – родосское золото, драгоценный металл с нежно-розовым оттенком. Оно принесло несметные богатства королевской семье, превратило остров в туристическую Мекку. Никто из тысяч туристов не уезжал из Ангиры без украшения или безделушки из знаменитого родосского золота.

Столь же драгоценным сокровищем острова были зеленые морские черепахи. Защита их кладок входила в круг обязанностей Кристо, он курировал специальные международные программы по охране редких земноводных. Кому передать важную миссию?

– Что ты собираешься делать? – спросил Мика эль.

Ответ был прост, по крайней мере для него.

– Найду Деметрию и доставлю сюда.

– До свадьбы еще почти две недели. Женщинам надо многое успеть сделать до такого важного события.

– Все, что нужно, она может делать здесь, – решительно ответил Кристо.

По крайней мере, она будет у него на глазах. Вряд ли у нее получится развлечь какого-нибудь незнакомца накануне *их* свадьбы!

– Что, если она откажется?

Кристо кинул на брата насмешливый взгляд:

– Я не дам ей шанса.

У Микаэля округлились глаза.

– Ты что, собираешься ее похитить?

– Именно так.

В маленькой лавке в Стамбуле Деметрия Андреу разворачивала на прилавке рулон тонкого египетского хлопка, пребывая в счастливом неведении относительно драматических событий в Ангире. Меняя оттенки, легкая материя как быстрый ручей струилась по рукам. Ткань казалась живой. При движении платье из нее будет переливаться то серебром, то зеленоватой медью, словно змеиная кожа.

– Сколько у вас рулонов этого хлопка?

– Только один, – ответил продавец. – Вам нравится?

Деметрия улыбнулась своей удаче. Ткань имела огромное значение: в сочетании с оригинальным фасоном мог родиться шедевр. Если у нее все получится, Деметрия Андреу еще поспорит с дизайнерами лучших домов моды. Но к радости от прекрасных находок примешивалась горечь оттого, что обязательства перед королевским домом Ангиры не позволят ей присутствовать при воплощении и показах созданных ею моделей. Королеве это будет некогда и не к лицу.

Но пока она еще может что-то сделать. Показ новых коллекций состоится в Афинах через две недели, у Яниса – партнера по бизнесу – остается очень мало времени на подготовку к

их дебюту, обещавшему стать триумфальным. Он воплотит ее мечту, пока Деметрия будет выходить замуж за короля из династии Станракис.

По телу пробежала нервная дрожь, кровь прилила к щекам при мысли, что на свадьбе она увидит Кристо. Как можно венчаться с Грегором, испытывая вожделение к его брату, терзаясь воспоминаниями о его ласках и поцелуях? Деметрия не знала ответа.

И перестала его искать при виде следующего рулона. Королевская ткань, полуночный карнавал цвета.

– Извините, но этот рулон с браком, поврежден при перевозке. – Продавец протянул руку, чтобы забрать у нее материю. – Он не продается.

Деметрия поняла, что ни за что на свете не откажется от такой красоты. Неповрежденного материала осталось немного, поэтому она сошьет только одно неповторимое платье – для себя.

Поймав себя на мысли, что заканчивается ее последний самостоятельный поход по магазинам, она расплатилась и распорядилась доставить ткани на афинский адрес Яниса. Неплохо было бы перекусить: скудный завтрак забылся, живот сводило от голода. Деметрия знала, если она опоздает на паром в Грецию, отец снова будет в ярости, но немного времени на простые радости у нее еще оставалось.

Она успела сделать лишь несколько шагов через улицу к маленькому открытому кафе. Черный лимузин резко затормозил, преградив путь. Из машины выскочили два рослых молодца. Прежде чем она успела опомниться и броситься бежать, появился третий мужчина, тот самый, мысль о котором никак не давала ей покоя: Кристо, принц Ангиры. Взгляд его темных глаз был холодным и пронзительным.

– Рад приветствовать тебя, Деметрия, – сказал он без улыбки, сохраняя жесткое выражение лица.

– Что все это означает? – Черт, она едва не умерла от испуга!

– Мы с тобой едем в Ангиру, – ответил он, – где через двенадцать дней ты обвенчаешься с королем.

– Для меня не секрет, что я выхожу замуж за Грегора, однако не вижу причины ехать в Ангиру так задолго до свадьбы.

– Похоже, ты не слушала последние новости. Вчера мой брат отрекся от престола.

Наверное, она ослышалась.

– Что?

– Сядь в машину. Я не намерен обсуждать этот вопрос стоя на улице.

«Как будто у меня есть выбор», – подумала Деметрия, глядя на стоящих рядом рослых охранников. Как только Кристо взял ее за локоть, девушка вздрогнула. Его энергетика вызвала всплеск желания, которое она долго и безуспешно пыталась подавлять.

Усилием воли девушка заставила себя сосредоточиться на неожиданном известии об отречении Грегора. Ведь он уже должен был вступить на престол! И почему Кристо сказал, что через две недели она все равно выйдет замуж за короля? Какого короля? Что происходит?

Ей придется подчиниться ему, чтобы выслушать все от начала до конца. Деметрия забралась на заднее сиденье лимузина, вжавшись в дальний угол. Кристо последовал за ней, занял все свободное пространство в большом салоне машины.

– Почему Грегор отказался от короны? – спросила Деметрия.

– Незадолго до смерти отца он узнал, что у него в мозгу опухоль, – спокойно сказал Кристо. – Не захотел подвергать Ангиру испытанию смертью двух королев подряд.

Деметрия в шоке прижала ладони к губам. Между ней и Грегором не было любви, но она знала его достаточно хорошо для сострадания.

– Мне так его жаль! Какая ужасная новость.

– Избавь меня от фальшивых слез. Мы оба знаем, что ты не любила моего брата, иначе не предложила бы себя так беспечно незнакомому мужчине.

Деметрия отшатнулась как от пощечины. Она не могла опровергнуть эти слова, потому что действительно *уступила* домогательствам Кристо. Но это не значило, что она готова покорно сносить оскорбления.

– Я совершила ошибку, о которой жалею каждый день, – сказала она, не испугавшись нахмуренных бровей Кристо. – Но меня так влекло к тебе, что я не смогла противиться.

Ей стоило больших усилий произнести эти слова, но признание разозлило его еще больше. Куда делся веселый, легкомысленный тип, с которым она столкнулась на пляже в тот день? Кто этот суровый, холодный незнакомец, поливающий ее откровенным презрением?

– И часто ты становишься жертвой страстного влечения, Деметрия?

– Никогда ни до, ни после.

Он фыркнул, отвернулся к окну.

– Что еще ты могла сказать.

Девушка с трудом сдержала крик отчаяния, вместо этого спросила самым спокойным тоном, на какой была способна:

– Если тебе противно находиться рядом со мной, почему ты приехал?

– Я уже сказал: сопровождаю тебя в Ангиру.

– Но если Грегор отказался от престола, почему я должна выходить за него замуж?

Аристократическое лицо принца скривилось в насмешливую гримасу.

– За него – не должна. Я унаследовал все контрактные обязательства старшего брата, Ангиру, корону и невесту. Ты выйдешь замуж *за меня*.

«Никогда!»

К счастью, Деметрия удержалась от восклицания, просто сказала:

– Ты не можешь заставить меня.

– Еще как могу, Деметрия. Еще как!

Глава 2

– Варварство, – сказала она.

– Всего лишь бизнес, условия оговорены брачным контрактом.

Она нахмурилась, посмотрела на Кристо с недоверием: о контракте, который определял всю ее дальнейшую жизнь, Деметрия знала лишь с чужих слов.

– Имя твоего жениха не указано. Ты выходишь замуж за титул, а не за человека. Как я сказал – бизнес.

Кристо кривил душой, но не говорить же ей, как сильно он ее хочет! Спустя год после встречи на пляже он отчетливо помнил тяжесть ее груди в ладони, терпкий вкус ее кожи, сладость поцелуя. Не меньшее удовольствие доставило ему ощущение полной гармонии, когда, прижавшись друг к другу, они наблюдали за черепахами. Он не раскрывал эту часть своей натуры ни одной женщине и в конце концов доверился той, что предавала его брата...

Кристо ненавидел Деметрию с такой же силой, с какой желал, внося смятение в свою душу. Может ли он жениться на этой женщине? Сможет ли когда-нибудь доверять ей?

Он не мог ответить себе на эти вопросы. Он презирал себя за то, что мечтает снова целовать пухлые губы, ласкать нежно-оливковую кожу, зарываться лицом в пышные волны густых волос. Сейчас, когда они сидели рядом, Кристо понял, что воспоминания годичной давности не отдавали должное ее красоте. Особенно темным глазам, в которых словно бы мерцали крупинцы родосского золота. В этот момент обращенный к нему взгляд был настороженным и *холодно-оценивающим*.

Деметрия не ударилась в слезы, когда он сообщил о перемене участи, не стала умолять о прощении или свободе. Сдержала эмоции, демонстрируя твердый характер. Внутренняя сила девушки привлекала и возбуждала Кристо столь же сильно, как ее красота.

Однако какая польза от взаимного влечения? Он презирал ее за предательство брата, она его – за принуждение к браку. Как будто у кого-то из них был выбор!

– Если до свадьбы почти две недели, почему мне надо ехать в Ангиру сейчас? – спросила Деметрия.

«Потому что я хочу, чтобы ты была рядом», – подумал Кристо, с трудом сдержав покровительственный отцовский жест, который начал входить в привычку.

После смерти короля и отречения Грегора в стране неспокойно. Люди должны знать, что у них снова будут король и королева, что стабильности Ангиры ничто не угрожает.

Как отмечали советники, его собственный статус сильно пострадал из-за репутации легкомысленного, безответственного плеябоя. Деметрию же народ любил, даже не догадываясь, какова она на самом деле – распутная кокетка. Слава богу, что в тот день на пляже она встретила его. Мысль о том, что на его месте мог оказаться другой мужчина, привела Кристо в ярость. Случалось ли с ней такое раньше?

– Полагаю, ты обсудил этот вопрос с моим отцом? – спросила она обреченно.

– Он знает, что я сопровождаю тебя в Ангиру.

– Значит, он ждет меня во дворце?

– Я велел ему приехать за день до церемонии.

Ее глаза округлились.

– Разве прилично, чтобы я до свадьбы виделась с тобой во дворце без сопровождения?

– Что же такого, Деметрия? Разве у нас не было минут интимного общения?

– За которые мне до сих пор стыдно, – прошептала она.

Ее приоткрытые губы были такими же пухлыми и соблазнительными, как в день знакомства. Кристо бросило в жар, мозг заметался в поисках нейтральной темы для разговора.

– Скажи, пожалуйста, почему мы нашли тебя в лавке тканей, когда отец сказал, что ты покупаешь приданое?

Деметрия очаровательно зарделась – похоже, он поймал ее на лжи.

– Если хочешь знать, я покупала ткани для моего партнера по бизнесу. Через две недели в Афинах состоится показ мод. Он должен был стать моим дебютом в мире дизайна.

Кристо уставился на нее в изумлении:

– Отец разрешает тебе работать?

– Делать карьеру. Мы с партнером полтора года готовили коллекцию к показу.

– И Грегор знал?

– Знал. Он предупредил, что мне придется оставить дизайн, когда я стану королевой.

– Без сомнения. Сама идея абсурдна. Королева Ангиры никогда не будет *работать*.

– Делать карьеру, – поправила она шепотом, но решительно.

По ее тону Кристо понял, что Деметрия готова следовать своему призванию до последней минуты, до самой свадьбы.

– А нам никак нельзя отложить свадьбу до показа... – попросила она.

– Ни в коем случае.

Отказав в просьбе, Кристо не испытал ожидаемого удовольствия. Чувства очень мешают, когда долг призывает крепче держать упущенные братом вожжи.

– Твоя роль состоит в том, чтобы быть верной женой и матерью наследников престола, – сказал он.

Рядом с Деметрией Кристо почему-то охватывала неуверенность, и он понятия не имел, как от нее избавиться. По крайней мере, не одного его терзали противоречивые чувства. В глазах молодой женщины читались беспокойство и страх.

– Ты не любишь меня, – сказала она, к его изумлению. – Я тебе даже не нравлюсь.

Чистая правда. Однако он желал Деметрию больше, чем любую другую женщину на свете, и постоянно боролся с желанием обнять ее.

– Наши брачные узы – вопрос долга перед твоей семьей и моим государством.

– Мне это известно.

Деметрия в растерянности прикусила нижнюю губу, совсем как в тот день на залитом солнцем песчаном пляже, где он впервые увидел ее.

– По крайней мере, позволь мне самой придумать фасон подвенечного платья. Я хотела просить об этом Грегора, но не успела: после смерти короля события развивались так быстро.

– Платье уже заказано. Грегор позаботился об этом.

Платье привезли накануне его отъезда в Стамбул на поиски Деметрии. Кристо лично распорядился отнести его в апартаменты будущей королевы, которые примыкали к его личным покоям. Он хотел привезти девушку во дворец пораньше, чтобы дать ей время привыкнуть к новой обстановке и постоянной близости нареченного.

– Но со мной никто даже не посоветовался. – Она не сумела скрыть раздражение.

Кристо не удивился. Женщины охотно принимают в подарок драгоценности, но не переносят, когда кто-то выбирает за них наряды. Особенно если речь идет о свадебном платье.

Во многих вопросах Грегор в точности повторял отца, который легко манипулировал людьми. Разве он не поступил так с Кристо, перебросив на него страну, корону и жену без его согласия?

– Пожалуйста, – тихо произнесла Деметрия. – Разве трудно уступить мне хотя бы в этом?

Мольба в ее глазах тронула Кристо до глубины души, но он не собирался давать слабину. Одна уступка повлечет за собой другую, потом еще и еще...

Он покачал головой, представив себе будущую королеву Ангиры, которая сама шьет себе платья. Какие еще сюрпризы готовит ему Деметрия?

– Мне нужно подумать, – сказал он.

В аэропорту, поднявшись на борт частного самолета, Деметрия замешкалась, выбирая место, но охранники решительно усадили ее между собой. Кристо почувствовал разочарование: он будет лишен ее компании в течение всего полета. Он сел в переднее кресло, его телохранитель Вазос устроился рядом. Кристо был зол за то, что позволил Деметрии себя растрогать. Рядом с ней легко забыть, что она предала брата, а значит, может изменить и ему. Она не заслуживает доверия и сочувствия. Хорошо бы поскорее выяснить, чем она занималась последний год.

Ну ничего, зато в Ангире она окажется в его власти. Кристо сможет смотреть на нее, трогать, целовать, если захочет. Это его право, потому что отныне Деметрия принадлежит ему.

У трапа в аэропорту Ангире их уже ждал лимузин. Несмотря на то что в этой стране она чувствовала себя пленницей долга и заложницей чужих амбиций, Деми снова поразились красоте острова, похожего на сверкающий изумруд в сапфировой оправе моря.

Однако сидящий рядом надменный мужчина не позволял ей расслабиться: внизу живота пульсировал тугий комок. Она с трудом контролировала возбуждение, вызванное его близостью, ароматом его тела. Деми прилагала тщетные усилия, чтобы успокоить дыхание, унять бегавшие по коже мурашки.

Мягко урча, лимузин карабкался все выше по крутому серпантину дороги к королевскому дворцу. Она думала, что проведенное вместе время позволит им с Кристо лучше узнать друг друга – не только физически. Возможно, в будущем они достигнут взаимопонимания, но пока ее обязательства перед ним и короной сводились только к рождению и воспитанию наследников. Если бы их связывала любовь, ожидающая девушку жизнь не казалась бы такой мрачной. Однако Кристо презирал ее за то, что она чуть было не отдалась ему год назад, и не скрывал этого.

Она ничего не могла сделать, чтобы изменить обстоятельства. Ничего!

К ее удивлению, машина не остановилась возле гостевого дома, где семья Андреу жила во время ежегодных визитов в Ангире, а проследовала прямо ко дворцу.

– Разве мне не отвели мои обычные комнаты? – заволновалась Деметрия.

– Я приказал подготовить для тебя апартаменты во дворце.

– Почему?

– Нет нужды переезжать дважды. Кроме того, это вопрос безопасности.

«Безопасность? – возмутилась про себя Деметрия. – Ничего подобного! Просто возможность держать меня взаперти, сломить мою волю еще до того, как мы поженимся! Что за отвратительный план, что за отвратительный мужчина!»

Живя в гостевом доме, она могла бы сидеть у бассейна, наслаждаться сауной, любоваться с террасы кораблями, гулять по пляжу. Маленькая и ненастоящая, но все-таки свобода. Спорить бесполезно. Но, может, если она согласится на эти условия, Кристо разрешит ей самой сшить свадебное платье? Вместо того чтобы обрушиться на жениха с упреками, Деми изобразила на лице безмятежную улыбку.

Лимузин остановился возле бокового крыльца, Кристо вышел из машины и протянул невесте руку с таким выражением лица, словно готовился проглотить ее целиком и выплюнуть косточки в море. Когда его пальцы сомкнулись вокруг ее ладони, девушка вздрогнула как от удара током. Однако настоящий заряд эмоций она получила, когда поймала его голодный взгляд, устремленный на ее обнаженные колени.

– Красавица, – не удержавшись, низко промурлыкал он.

Властная сила этого человека разрушала все защитные барьеры, лишала воли, делала ее беспомощной и слабой, как тогда на пляже. Воспоминание мгновенно отрезвило Деми.

– Спасибо. – Она отдернула руку.

Деметрия не тешила себя иллюзиями: он хотел сделать ее своей женой, потому что она была воспитана для этой роли и располагала подходящим набором генов – в ее жилах текла кровь древних греков, которые сражались и умирали за свою страну.

Деми хорошо помнила дворец по ежегодным торжественным обедам с королем и принцем Грегором. Успокаивающие ароматы жасмина и бугенвиллеи, живой стеной высаженных вдоль открытой галереи, не сняли напряжения. Стресс мешал наслаждаться величественной архитектурой и изысканными интерьерами. В залах со стенами из белого, в пурпурных прожилках, мрамора горели, переливаясь, хрустальные люстры. Ковры, устилавшие кипарисовые полы, заглушали шаги. Золотой декор играл розоватыми оттенками. Однако, несмотря на роскошь, во дворце не чувствовалось тепла. Деми было трудно представить маленьких принцев смеющимися, играющими в этом великолепном мавзолее. А смеялись ли они вообще? Глядя на насупленного высокого мужчину, предназначенного ей в мужа, девушка очень в этом сомневалась.

В последний приезд, когда она встретила Кристо, ей тоже было не слишком весело: за взрывом страсти на пляже последовали мучительные минуты страха, неуверенности, тревоги, когда на приеме она узнала, кем был ее романтический незнакомец.

Деметрия была уверена, что Кристо расскажет брату и отцу о том, что между ними произошло. Она надеялась, что это послужит основанием для расторжения проклятого контракта, освободит ее от обязательств, которых она никогда не желала. Появилось даже искушение признаться самой, но она не решилась из страха перед отцом. Сандрос не простил бы ей крушения надежд на красивую, богатую жизнь. К тому же Деми не хотела идти по стопам матери и снова ворошить старый скандал.

Но Кристо промолчал. Почему?

Она терзалась вопросами, пока жених вел ее по бесконечным коридорам и залам дворца к ее комнатам. Слава богу, огромные апартаменты с высоченными потолками выглядели пусть не очень уютно, но достаточно современно. Кристо закрыл тяжелые двойные двери, и они остались наедине. Деми остро ощущала исходящую от него мужскую силу. Если бы только он улыбнулся, хоть немного напомнив того незнакомца на пляже.

Она оглядела комнату, но сразу же потеряла интерес к интерьерам, увидев разложенное на кушетке подвенечное платье традиционного покроя, щедро украшенное фестонами и тяжелой россыпью бус. Деметрия возненавидела кукольный наряд с первого взгляда:

– Какое же оно уродливое! Я никогда его не надену!

Кристо молчал целую вечность, хмуро глядя на платье:

– Мне оно не кажется таким ужасным.

– Вот и надевай его сам.

По лицу принца промелькнула тень улыбки.

– Оно мне не пойдет. Пожалуй, предпочту традиционный смокинг.

– Я тоже скорее пошла бы к алтарю в смокинге.

– Вряд ли тебе удастся переубедить меня, разыгрывая сцены.

Деметрия глубоко вздохнула, чтобы успокоиться:

– Позволь мне сшить свое платье. Ты сравнишь и решишь, какое лучше.

Кристо склонил голову:

– Ты так уверена в своих способностях?

– Даже простыня, заколотая булавками, будет в тысячу раз лучше.

– Хорошо. Я прикажу, чтобы тебя обеспечили всем необходимым. Однако помни, что окончательное решение остается за мной.

Деметрия подошла к письменному столу, взяла лист бумаги и ручку. В одно мгновение был готов список: швейная машинка, нитки, иголки, портновские аксессуары и манекен.

– Я должна сама выбрать ткань. – Передавая листок, она постаралась не дотронуться до его руки.

Кристо посмотрел на нее в изумлении, как будто невеста вдруг превратилась в диковинное насекомое и полезла на стену:

– Ты думаешь, я разрешу тебе отправиться за покупками?

– Да, – твердо сказала Деметрия. – Вчера в Стамбуле я нашла прекрасный шелк.

– Если шелк был так хорош, почему ты не купила его?

– Мои мысли были заняты подготовкой к показу мод.

Кристо еще раз взглянул на разложенное на кушетке платье.

– Сколько времени тебе потребуется?

– Самое большее – неделя.

– Ты всегда работаешь так быстро?

– Почти всегда. – Если процесс увлекал, она засиживалась далеко за полночь, не замечая времени. – Есть еще одна просьба. Мои личные вещи остались в квартире в Афинах. Я бы хотела, чтобы их прислали сюда.

Поглаживая упрямый подбородок, Кристо смотрел на невесту так пристально, что на лбу девушки выступила испарина.

– Хорошо. Позвони своему партнеру, пусть все приготовит. Пошлем курьера.

Деметрия с улыбкой схватилась за телефон. Разрешение сшить наряд воодушевило девушку, она даже не возражала, что Кристо внимательно слушает ее разговор с Янисом.

– Спасибо, – сказала она, закончив беседу. – Ты не пожалеешь.

– Ладно. Ты могла бы отблагодарить меня по-другому.

Деметрия сразу почувствовала перемену в его настроении. Движения Кристо стали плавными, как у хищника, почуявшего добычу.

– О чем ты? – заикнулась она, делая шаг назад вопреки предательскому желанию шагнуть навстречу.

– Разве я не заслужил большего, чем простое «спасибо»?

Пятясь, Деметрия уперлась в стену и вскрикнула от неожиданности, но Кристо не остановился, приблизился вплотную. Девушка почувствовала исходящий от него жар. Способность связно мыслить оставила ее. Она мечтала, чтобы он поцеловал ее, прижал к себе... полюбил?

Принц запустил пальцы в ее волосы, играя длинными, почти до пояса, локонами.

– У тебя не черные волосы, как я думал раньше. Они цвета густого темного кофе с оттенками морской пучины и лунной ночи.

Деметрия замерла, чувствуя, как теряет контроль над собой. Напряжение его тела передавалось ей, нарастая по мере того, как Кристо теснее прижимал ее к себе. Она уперлась руками в его грудь, стараясь оттолкнуть, но, похоже, совершила ошибку. Под ладонями сильно и уверенно билось сердце, твердые мышцы груди пылали жаром, готовым спалить и ее тоже. В глазах принца полыхал огонь желания. Деметрия ощутила сладкую тяжесть внизу живота, влагу в ложбинке между бедрами. Ее тело жадно откликалось на зов природы.

Она искала жестокие слова, чтобы остановить безумие, помешать самой себе снова уступить власти, которую имел над ней принц. Но он улыбнулся, призвав на подмогу незнакомца, которого она встретила на пляже год назад. Всего лишь изгиб чувственных губ – но с такой усмешкой греческие боги, наверное, некогда взирали на земных женщин.

Кристо был кукловодом, дергающим за ниточки послушную куклу. У Деметрии не было сил сопротивляться. Она только вздернула подбородок в молчаливом протесте, однако тело снова предало ее: грудь налилась, соски болезненно затвердели.

– Какой нежный рот, – говорил он, водя пальцем по нижней губе невесты.

Ладонь скользнула ниже по подбородку и шее, зажигая в ней ответный огонь.

– Солнце позолотило твою кожу.

Неужели это комплимент?

Оперевшись о стену над ее головой одной рукой, другой Кристо начал поглаживать грудь Деметрии. Ее сердце бешено колотилось, живот сводило сладострастными спазмами.

– Не хватает слов, чтобы сказать, как ты прекрасна. – Его бархатный баритон звучал в ушах девушки как эротический напев.

Как и год назад, Деми не могла устоять перед его мужским обаянием. Но она не желала, чтобы его ласки отдавали презрением, которое Кристо к ней испытывал. Она охватила пальцами его сильные запястья:

– Пожалуйста, не делай этого.

– Почему же? Ведь мы оба получаем удовольствие, – усмехнулся принц, уверенным движением сжимая ее грудь.

Деми ахнула от захлестнувшей ее волны возбуждения, испытывая наяву то, о чем мечтала в одиночестве по ночам. Руки непроизвольно охватили его мощные плечи, приглашая обнять ее. Память упорно возвращала ее в тот день, когда она позволила незнакомцу на пляже слишком много вольности, потому что нестерпимо хотела любви. Там, где не хватило силы воли, на помощь пришла гордость. Чувствовать себя игрушкой даже в руках желанного мужчины было слишком унижительно.

– Прекрати. – Она сердито заерзала в его объятиях.

Кристо не обратил внимания на ее протест и продолжал исследование.

– Ты похудела, – заметил он.

Он еще смеет сравнивать! Деми повторила попытку освободиться, стараясь заглушить в себе все чувства, кроме злости и досады.

– Я работала день и ночь, чтобы подготовиться к афинскому показу молодых дизайнеров, – пожаловалась она вслух, накручивая себя. – Из-за тебя я не смогу принять в нем участие. Сколько сил и времени потрачено впустую! Но члены королевской семьи вряд ли способны это понять.

Кристо рывком прижал невесту к груди.

– Ты упрекаешь меня в безделье? Можешь поверить, я тоже работаю в поте лица.

Деми задохнулась, испытав всю силу его возбуждения, когда восставший мужской орган уперся ей в живот.

– Да, по фотографиям в желтой прессе я хорошо представляю, как ты работаешь на благо Ангиры, – сказала она.

Каждый раз, когда Деметрия видела Кристо на снимке с новой женщиной, она испытывала муки ревности и злость оттого, что так легко позволила опытному плейбою соблазнить себя.

Ее слова задели принца за живое. Он отпрянул так стремительно, что она едва устояла на ногах. На пол-пути к двери обернулся:

– Не забудь, свадьба состоится через двенадцать дней.

– Платье будет готово через неделю.

– Прежде чем шить платье, покажешь эскизы мне, понятно?

Деми кивнула:

– Конечно.

На прощание Кристо окинул ее оценивающим взглядом, от которого по телу снова пробежала дрожь.

– Пришлю тебе в помощь прислугу.

– Предпочитаю собственных помощников.

Ответом ей была улыбка, обнажившая белоснежные зубы на загорелом лице. Так, наверное, скалитися довольная акула.

– Не сомневаюсь. Но придется довольствоваться тем, что я сочту нужным предоставить тебе.

С этими словами он вышел, захлопнув за собой дверь.

«Какая невыносимая надменность!» – подумала Деми, оглядываясь в поисках телефона: в спешке она забыла попросить Яниса передать кое-что из своих вещей. Телефона на столе не было.

Деми бросилась к двери вслед за коварным женихом. Ее остановил звук поворачивающегося в замке ключа. Кристо не только забрал телефон, он запер ее, подтвердив худшие опасения: невеста принца была во дворце пленницей. Будущий муж хотел контролировать каждый шаг Деметрии, быть уверенным, что она будет делать только то, что ей велят.

Раньше Деми никогда не теряла голову из-за мужчины. Кристо стал исключением. Она страстно желала его и одновременно ненавидела воздух, которым он дышал.

– Черт бы тебя побрал! – закричала она, задыхаясь от ярости.

Однако такого выражения протеста было мало, ведь с ней обошлись как с портовой девкой, передав от одного брата другому. Деми подскочила к роскошному белому платью, приготовленному для нее без ее ведома и согласия, чтобы выместить на нем зло. Замешкалась на минуту – ведь наряд стоил целое состояние.

Как типично для нее прежде всего думать о других: в данном случае о незнакомом дизайнере. Она всегда делала то, что от нее требовали – сначала отец, потом король. К чему это привело? Заперта в собственной комнате и вынуждена выйти замуж за человека, который считает ее своей вещью, да еще и не самой любимой.

Больше она не раздумывала. Давая выход ярости, оторвала кружевную юбку, длинный шлейф, пышные рукава. Скоро платье превратилось в жалкие лохмотья. Пусть это была жалкая месть, но Деми продемонстрировала главное – ее терпение имеет предел.

«Я не должен был дотрагиваться до нее!» Кристо метался по гостиной, пытаясь унять терзавшее его вожделение. Он не просто дотрагивался до Деметрии Андреу, он обнимал ее, бесстыдно гладил грудь, пока под его пальцами не набухли бутоны сосков и эрекция не начала причинять боль. Время остановилось. Он снова был с ней на пляже, мокрый от прибоя, горячий от желания. Он забыл обо всем, когда ласкал податливое тело, заново открывал каждый запечатленный в памяти изгиб, вдыхал аромат смуглой кожи.

В душе не осталось презрения и злости. Он был просто мужчиной, ласкавшим прекрасную, желанную женщину, которая отвечала ему трепетно, как никакая другая.

В этом Кристо видел проблему. Стоило ему коснуться Деметрии, вожделение вспыхивало как лесной пожар, отключая рассудок. Даже в эту минуту он думал только о том, что она близко, во дворце, и ничто не мешает ему удовлетворить сжигающее его желание. Если он завершит то, что начал год назад, возможно, перестанет сходить по ней с ума. Кристо понимал, что в любом случае получит эту женщину. Но он не так глуп, чтобы потерять бдительность и влюбиться.

Вазос, его телохранитель, тихо проскользнул в королевские покои. Он обладал удивительной для такого гиганта способностью двигаться бесшумно и оставаться незаметным. Кристо доверял ему свою жизнь, а теперь – и жизнь Деметрии.

– Ваше высочество, – поклонившись, произнес он.

На обветренном лице редко можно было прочесть какие-либо эмоции, но сейчас оно выражало искреннюю тревогу.

– Что случилось?

– Ваша невеста разорвала подвенечное платье в лохмотья.

К негодованию Кристо примешивалось восхищение: он не ожидал такой вспышки ярости, такой бешеной страсти. Чтобы удержать Деметрию в узде, нужна твердая рука. Мужчина, равный ей в постели и вне ее.

– Леди разделалась с соперником, – с улыбкой сказал он.

Густые черные брови Вазоса поползли вверх. Он провел рукой по бритой наголо голове.

– Не понимаю.

– Деметрия – дизайнер одежды, – объяснил Кристо. – Она разозлилась потому, что ей купили платье другого дизайнера.

«Я обещал ей честное соревнование, – подумал он про себя. – Но она не поверила, предпочла уничтожить альтернативу. Она не смирится, пока не победит».

– Я не знал, чем она занимается, – заметил Вазос.

Кристо тоже оставался бы в блаженном неведении, если бы Грегор не заболел и не передал ему корону вместе с невестой. Что за наказание!

– Усиль охрану дворца. Если держать Деметрию под замком, неизвестно, что еще она натворит. Однако ей не позволено выходить за пределы резиденции.

– Ваше приказание будет исполнено, – поклонился Вазос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.